

Московский экономический журнал. № 6. 2023

Moscow economic journal. № 6. 2023

Московский экономический журнал. № 6 2023

Moscow economic journal. № 6 2023

Научная статья

Original article

УДК 343.9

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_6_308

**ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНЕЗИСА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА
THE ECONOMIC AND POLITICAL ASPECT OF THE GENESIS OF
POLITICAL CRIME IN RUSSIA AT THE END OF THE TWENTIETH
CENTURY**

Квон Даниил Андреевич, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия», Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет, E-mail: docentkvon@yandex.ru

Kvon Daniil Andreevich, candidate of political science, Head of Department «philosophy», Moscow Aviation Institute (National Research University), E-mail: docentkvon@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено развитие феномена политической преступности в постсоветский период. Показана экономическая трансформация российского общества и государства в период 90х годов XX века. Особое внимание уделено новым формам криминального политического и экономического противостояния. Освещены проблемы электоральных девиаций в условиях транзитного состояния перехода к либерализму.

Abstract. The article considers the development of the phenomenon of political crime in the post-Soviet period. The economic transformation of Russian society and the state in the period of the 90s of the twentieth century is shown. Special

attention is paid to new forms of criminal political and economic confrontation. The problems of electoral deviations in the conditions of the transit state of transition to liberalism are highlighted.

Ключевые слова: политическое противостояние, экономическая трансформация, электоральные девиации, политическая преступность, экстремизм, радикализм, коррупция

Keywords: political opposition, electoral deviance, political crime, extremism, radicalism, corruption

После падения коммунистического режима монопольное «право» на политические преступления распалось на сотни «прав» самых разных политических, националистических, сепаратистских, криминальных сил, которые вступили в беспощадную борьбу за власть и собственность в центре и на местах. Наивные надежды на цивилизованное построение демократического общества рухнули. Политическая преступность продуцировала все новые формы.

Становление националистических, сепаратистских и экстремистских течений (народных фронтов) в республиках привело к резкому обострению национального вопроса. Стремящиеся к власти и собственности национал-политические силы ловко использовали стихийное недовольство народов. Поэтому первые проявления демократии, рыночной экономики и суверенитетизации стали предметом борьбы политизированных националистических, сепаратистских, авантюристических, экстремистских, криминальных и коррумпированных сил. Многие политические межнациональные конфликты сопровождались массовой преступностью со стороны различных политических сил.

В межнациональных политических конфликтах погибли сотни тысяч людей. Появились миллионы беженцев. В особенно неблагоприятных условиях оказалось русское и русскоязычное население, политические и

экономические права которого попираются во многих бывших союзных республиках.

Одной из форм политической преступности можно считать августовский путч 1991 года, организованный некоторыми представителями высшего руководства СССР с целью срыва подписания нежелательного для них Союзного договора между лидерами девяти республик (Россия, Белоруссия, Украина, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан), которое было намечено на 20 августа 1991 года. 19 августа путчисты совершили попытку государственного переворота, организовали Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), изолировали Президента СССР М. Горбачева, установили контроль над средствами массовой информации ввели в Москву войска. Но в результате оказанного Б. Ельциным и другими руководителями России сопротивления путч был подавлен, а его организаторы арестованы.¹ После этих событий коммунистическая партия была запрещена, а СССР фактически распался. И этот распад в декабре 1991 года был подтвержден нелегитимным «Беловежским соглашением» руководителей трех республик (Россия, Белоруссия, Украина).

Новая форма криминального политического противостояния проявилась в октябре 1993 года. После распада СССР почти все российские автономии заявили о своем суверенитете, а некоторые из них взяли курс на выход из Российской Федерации. В условиях ожесточенной политической борьбы, трудного подписания договора между субъектами федерации, разработки проекта новой Конституции России до предела обострились отношения между Президентом и Парламентом (Верховным Советом), которые привели к фактическому двоевластию. Референдум от 25 апреля 1993 года, не давший перевеса ни Президенту, ни парламенту, усилил политическое противостояние. Президент издал указ о роспуске Верховного Совета, а последний объявил об устранении Президента. Оба решения были

---

¹ Горбачёв М.С. Августовский путч (причины и следствия). М., 1991.

незаконными. 2 октября 1993 года по Москве прокатилась волна массовых демонстраций, организованных оппозицией. По призыву А. Руцкого, противоправно возложившего на себя обязанности Президента, и Р. Хасбулатова (Председателя Верховного Совета) 3 октября их сторонники начали вооруженный штурм здания московской мэрии и телецентра, а Президент Ельцин объявил чрезвычайное положение, ввел войска в Москву, и 4 Октября по его приказу танки обстреляли боевыми снарядами Белый дом, в котором находились депутаты Верховного Совета и их сторонники, что привело к человеческим жертвам. Здание было захвачено верными Президенту войсками, а депутаты, в том числе и руководители сопротивления, арестованы.²

В декабре 1994 года начался вооруженный конфликт в Чечне, где для подавления сепаратистского режима Дж. Дудаева федеральные власти развернули боевые действия, которые были прекращены лишь в августе 1996 года. Чеченцы организовали многочисленные диверсионные террористические акты на территории России.

В посткоммунистический период политическая преступность в России проявляется в форме террористических актов, преследующих политические цели, массовых беспорядков (забастовок), вандализма, публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, раздувания антисемитизма, сепаратизма, русофобии и фашизма.³

Наличие в стране многочисленных общероссийских партий и политических общественных объединений существенно затрудняет борьбу с политической преступностью в правоприменительном плане.⁴ Между борьбой с политическими общественно опасными отклонениями и преследованием по политическим мотивам очень тонкая грань, особенно в условиях политической нестабильности. Переступив эту грань, можно

---

² Москва. Осень-93. Хроника противостояния. М., 1994.

³ Российская газета. 1999. 16 января.

⁴ Яшманов В. Куда смотрит прокуратура? // Российская газета. 1999. 2 февраля.

нарушить шаткое равновесие в обществе. Вместе с тем попустительство политическому экстремизму таит в себе не меньшую политическую опасность. Именно этими обстоятельствами обусловлена, нерешительность такой борьбы в годы текущего реформирования общества. Нельзя игнорировать и другую трудность: доказать политическую мотивацию не так просто.

Обратимся к наиболее опасному политическому деянию - политическому терроризму. Как уже говорилось, он до сих пор не имеет четкого определения в мировой практике. Оценочно считается, что до 65% актов терроризма в мире совершается по политическим мотивам.⁵ При расследовании многих террористических актов в нашей стране следствие предполагало политическую версию, но она редко подтверждалась.

Пик терроризма в России падает на 1995 год - год активной войны в Чечне. По статистике МВД, в 1994 году было зарегистрировано 18 актов терроризма, в 1995 - 46, в 1996 - 36, в 1997 - 32 и в 1998 году - 21. До 1994 года в УК РСФСР не было состава терроризма, если не считать ст. 66 и 67, предусматривающих ответственность за террористические акты по политическим мотивам против государственных деятелей. В те годы было зарегистрировано лишь одно покушение на Л. Брежнева (1969 год), совершенное В. Ильиным.⁶

В связи с ростом терроризма в 1994 году в УК РСФСР была введена ст. 213-3, предусматривающая ответственность за терроризм, совершаемый в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти. В новом УК РФ (ст. 205) одной из целей терроризма было указано устрашение населения. Политическая мотивация во всех этих случаях может просматриваться лишь как конкретный доказанный факт. А если учесть, что раскрываемость терроризма не превышает 30%, то статистически оценить всю опасность политического терроризма непросто.

---

⁵ Schmid A., Jogman A. Political Terrorism. Oxford-New York, 1998.

⁶ Лунеев В.В. Политическая преступность в России // Общественные науки и современность. 1999. № 4

Более или менее уверенно можно говорить о политической (сепаратистской, националистической) мотивации при совершении террористических актов в Буденновске, Кизляре, Махачкале, Беслане, при покушении на жизнь генерала Романова, убийстве Дудаева, захвате турецкими террористами российского теплохода «Аврасия» (в политических интересах Чечни), фактов вандализма с памятниками Николаю II, при взрывах «Москвича» у Спасских ворот, синагоги в Марьиной роще и в ряде других случаев.

Отвечая на вызовы времени, Президент РФ в 1995 году внес проект закона об изменении и дополнении уголовного и административного кодексов. УК РСФСР предполагалось дополнить ст. 64-2 (мятеж), 74-2 (организация фашистских объединений и групп), 74-3 (пропаганда фашизма) и изменить ст. 229 (надругательство над памятником или могилой), включив в диспозицию статьи «осквернение их фашистской символикой и атрибутикой», а административный кодекс дополнить ст. 193-3 (демонстрирование фашистской атрибутики и символики). Однако этот проект не стал законом. Не было дано и удовлетворительной расшифровки понятия «фашизм». Также без движения в Госдуме лежал проект закона, внесенный Правительством РФ, «О противодействии политическому экстремизму». Данный законопроект с изменениями и дополнениями был принят Государственной Думой в 2002 году под названием Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 10.05.2007).⁷ Кроме того, в 1998 году, в виду пика террористической деятельности по взрыву жилых домов был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» являющийся основополагающим актом в работе ФСБ по данному направлению.⁸

---

⁷ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 года// Правовая система ГАРАНТ.- 2007.

⁸ О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 03.06.1998 года// Правовая система ГАРАНТ.- 2007.

Итоговым законодательным актом в отношении борьбы с экстремизмом стал Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года.⁹

В рамках действующего законодательства после появления Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма или иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» 1995 года в плане борьбы с политическим экстремизмом было возбуждено 45 уголовных дел. По состоянию на февраль 1999 года 12 дел переданы в суды, 8 человек осуждены, один оправдан, три дела в стадии рассмотрения, 10 дел находятся в производстве следователей, в том числе по факту взрыва синагоги в Марьиной роще, по скандальной публикации в газете «Русский реванш», по статье «Еврейская оккупация России» в газете «Русские ведомости».¹⁰ Однако из-за законодательных пробелов возможности борьбы с политическим экстремизмом ограничены. Правоохранительные органы ныне, к счастью, не имеют «особого совещания». Поэтому основные недостатки борьбы с рассматриваемыми формами общественно опасной деятельности лежат в политических противоречиях политических сил различных ветвей власти.

В целях преодоления этого Фонд «ИНДЕМ» подготовил доклад о противодействии политическому экстремизму. В докладе говорится, что в действующем российском законодательстве нет понятия «экстремизм». И это хорошо, считают аналитики. Одно дело - социологическое применение данного понятия и другое - использование его в целях принуждения. Из-за сложности юридической квалификации будет трудно доказать экстремизм. Поэтому авторы против прямого законодательного употребления терминов «фашизм», «большевизм», «сепаратизм», «экстремизм». Они полагают, что если «при расследовании насильственных преступлений правосознание следователя или судьи играет минимальную роль (главную роль играет

---

⁹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 года // Правовая система ГАРАНТ.- 2007.

¹⁰ Яшманов В. Куда смотрит прокуратура? // Российская газета. 1999. 2 февраля.

доказательство вины), то в юридической оценке правонарушений экстремистского характера именно правосознание - решающий фактор».¹¹

Правовая беспомощность властей способствовала активизации других политических общественно опасных девиаций. Государственная Дума, например, только после массового возмущения в стране и в мире решилась мягко осудить депутата от КПРФ А. Макашова за публичные националистические высказывания. Отказано было в возбуждении уголовного дела и в отношении А. Баркашова, угрожавшего мэру Москвы Ю. Лужкову за то, что он не разрешил провести в Москве съезд праворадикального движения Русского национального единства (РНЕ). В подтверждение угрозы баркашовцы устроили шествие по улицам Москвы 31 января 1999 года, которое было воспринято общественностью как демонстрация силы.

Последние события подтолкнули разработку проекта федеральной программы по противодействию политическому и религиозному экстремизму на 1999-2000 годы. В проекте «под политическим экстремизмом понимается деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленная на насильственное изменение конституционного строя России, нарушение прав и свобод граждан в политических целях, насильственный захват и насильственное удержание власти; посягательство на суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, иное применение насилия для достижения политических целей, а также публичные призывы к совершению противоправных деяний в политических целях».¹² Перечисленные действия в приведенной дефиниции уже криминализированы в действующем УК (ст. 205, 277-282 и др.). Нужны дополнения и изменения в законе. В ряде случаев они могут быть существенными.

---

¹¹ Как обуздать политический экстремизм // Российская газета. 1998. 30 декабря.

¹² Российская газета. 1999. 3 февраля.

Не менее опасными становятся возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии или национальной принадлежности, совершаемые публично или в средствах массовой информации.

В многонациональной стране жизненным может быть лишь один подход: соблюдение равных прав всех народов при их широкой культурно-национальной автономии, где есть место для здорового патриотизма любой нации. Антисемитские высказывания связаны с клеймением евреев и сионизма (разновидность патриотизма), а русофобские - с клеймением русских и русского патриотизма. Появилась мода ругать патриотизм, употребляя его с приставками «социал-» или «национал-» и ставя его рядом с фашизмом. Это - не заблуждение, а прямая провокация межнациональных политических конфликтов. Подобные действия лишь укрепляют такие праворадикальные движения, как РНЕ, особенно в ситуации глубокого экономического и политического унижения большей части народа.

Еще одна составляющая политической преступности - политическая коррупция. Она не менее опасна, чем политический терроризм. В советское время ее расцвет падает на период застоя. Ее публичное признание состоялось в 80-е годы.¹³ Возможности советской политической коррупции были ограничены. Она позволяла лишь получить власть или удержать ее.

В современной России политическая коррупция распространена намного шире. Она позволяет конвертировать власть в капитал, а последний во власть. Но ее труднее «вылущить» из общей лавины коррупционных деяний. Во-первых, любая коррупционная деятельность выявляется в 1-2% случаев; во-вторых, при расследовании и судебном рассмотрении

---

¹³ Власов А. На страже правопорядка // Коммунист. 1988. № 5

коррупционных преступлений далеко не всегда выясняется их политическая подоплека.

Политическая коррупция очень часто связана с финансовыми взносами на политические цели, на организацию выборной кампании, на покупку государственных должностей, на оплату лоббирования политических интересов, на покупку конфиденциальной государственной информации и т.д. В российском законодательстве эти вопросы почти не отрегулированы. Именно отсутствие правового контроля за политической коррупцией превращает проведение федеральных, региональных и местных выборов, в том числе и в особо криминальные кампании. Подобные коррупционные действия, а также противозаконные лоббизм, фаворитизм, протекционизм и другие виды политической коррупции у нас вообще не криминализованы.

Политические последствия любых форм коррупции огромны: смещение целей политики от народа к олигархии, снижение доверия к власти, падение престижа страны в мире, извращение политической конкуренции, риск крушения демократии. Коррупция расчищает путь диктатуре. Гитлер пришел к власти на эксплуатации лозунга борьбы с коррупцией в Веймарской республике. Но он не только не справился с коррумпированностью в рейхе, но превратил его в один из самых коррумпированных режимов. Подобные тенденции набирают силу в настоящий момент и в нашей стране.

О политической коррупции говорится на всех уровнях власти. Сенсационные разоблачения политических коррупционеров мы слушаем и читаем ежедневно, но адекватного правового регулирования этих процессов и правовой борьбы с реальной политической коррупцией пока не было. Ныне появилась надежда, что последние действия правительства РФ, объявившего борьбу с экономическими преступлениями и различными формами коррупции, помогут сдвинуть эту проблему с мертвой точки. Следует помнить лишь об одной опасности: надо чтобы эта борьба не стала политизироваться в целях перегруппировки политических элит, которая уже

началась. Некоторые симптомы ее в той или иной мере проявляются как в центре, так и в отдельных регионах.

Из приведенного анализа мы видим, что феномен политической преступности имеет глубокие исторические корни, и всегда существовал в истории нашей страны. Однако, в настоящее время уголовное законодательство большинства стран мира прямо не отделяет политические преступления от общеуголовных, официально именуя их "государственными преступлениями" или "преступлениями против конституционного строя". По нашему мнению такой подход продиктован сложностью политической оценки данного явления. В связи с высокой динамикой социально-политических процессов, в ходе исторического развития определённым уголовным деяниям могут быть даны различные политические оценки. С политической точки зрения, оценка того или иного преступного деяния зависит не только от существующего на тот момент уголовного законодательства, но и от политической оценки, которая даётся данным событиям при смене политического режима. По нашему мнению на момент совершения преступного деяния, с точки зрения актуального на тот момент законодательства оно всегда является преступлением, причём как одного, так и нескольких субъектов. Однако, с политической точки зрения, факт совершения политического преступления может интерпретироваться вплоть до фактора социально-политического развития государства (революция), и наоборот, некоторые действия, предпринимаемые во благо определённого политического режима, при его смене могут быть оценены как преступления (политические репрессии). Это делает задачу исследователя данной проблемы крайне сложной в виду субъективной оценки тех или иных действий.

Кроме того, сам феномен политической преступности далеко не статичное явление. В ходе социально-политического развития государства и общества он продуцирует все более новые формы своего проявления. Проблема в определении некоторых из уголовно-наказуемых деяний в качестве

политических преступлений состоит в многообразии форм их проявления и сложной социально-политической природе подобных явлений.

Список источников

1. Воробьев А.Н. «Захват государства»: качество институтов и режимные деформации (Поиск подхода и операционализация) // Общественные науки и современность. 2014. № 5.
2. Кабанов П.А. К вопросу о понятии тоталитарной преступности в советском государстве // Следователь. 1998. № 5.
3. Кулаков А.Ф. Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Рязань, 2002.
4. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. СПб., 1994.
5. Кулаков А.Ф. Детерминации политической коррупции // Реагирование на преступность: концепция, закон, практика. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002.
6. Криминология: Учеб. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995.
7. Современный словарь иностранных слов.
8. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998.
9. Governance, corruption, & economic performance / George T. Abed, Sanjeev Gupta ed. - Washington : Intern. monetary fund, 2002
10. Vasileva V.M., Vorobyev A.N. Corruption Markets: An Analytical Framework for Assessing Anti-Corruption Campaigns / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series PS «Political Science». 2014

References

1. Vorob`ev A.N. «Zaxvat gosudarstva»: kachestvo institutov i rezhimny`e deformacii (Poisk podxoda i operacionalizaciya) // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. 2014. № 5.
2. Kabanov P.A. K voprosu o ponyatii totalitarnoj prestupnosti v sovetskom gosudarstve // Sledovatel`. 1998. № 5.

3. Kulakov A.F. Politicheskaya prestupnost': kriminologicheskij i pravovoj aspekty': Diss. na soisk. uch. st. kand. jurid. nauk. Ryazan', 2002.
4. Sovremennyj slovar' inostrannyx slov: Ok. 20 000 slov. SPb., 1994.
5. Kulakov A.F. Determinacii politicheskoy korrupcii // Reagirovanie na prestupnost': koncepciya, zakon, praktika. - M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2002.
6. Kriminologiya: Ucheb. / Pod red. V.N. Kudryavceva, V.E. E`minova. M., 1995.
7. Sovremennyj slovar' inostrannyx slov.
8. Ugolovnyj kodeks Ispanii / Pod red. N.F. Kuzneczovoj i F.M. Reshetnikova. M., 1998.
9. Governance, corruption, & economic performance / George T. Abed, Sanjeev Gupta ed. - Washington : Intern. monetary fund, 2002
10. Vasileva V.M., Vorobyev A.N. Corruption Markets: An Analytical Framework for Assessing Anti-Corruption Campaigns / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series PS «Political Science». 2014

Для цитирования: Квон Д.А. Экономико-политический аспект генезиса политической преступности в России в конце XX века // Московский экономический журнал. 2023. № 6. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2023-53/>

© Квон Д.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 6.